

Народные праздники, посиделки, пляски Подосиновской земли

Нина Куковерова

Люди, живущие по берегам реки Юг, связаны невидимой, но прочной нитью: одной судьбой, одной историей, одними ремёслами и обычаями. У них сложился свой жизненный уклад, традиции, передаваемые из поколения в поколение... Память... Она живёт в нас: в всплеске рассвета над рекой, в колодезном журавле, поскрипывающем у дороги, в петляющей, едва заметной тропинке, ведущей через лесок...

Река Юг. Июль 2020 год

Человеческая память коротка, но есть ещё другая память, она называется народной культурой. Она сохраняет правила, обычаи, традиции. С давних времён люди ощущали себя частью природы, чувствовали себя участниками природных событий, будь то восход солнца или вызревание хлебного колоса.

Одним из способов участия в жизненном цикле были и календарные народные праздники, а также вечерки, пляски, гулянки и гуляния по престольным праздникам.

Нынешние восьмидесятилетние бабушки, чья молодость пришлась на суровые военные годы, до сих пор хранят в памяти удивительные и неповторимые деревенские вечера. Посиделки,

посидёнки, игрища. Как поёт сердце от воспоминаний, навевающих грусть об ушедшей молодости! Хочется вернуться в то время, спеть, сплясать под гармошку...

По-разному назывались те вечера, но роднило их одно – собирались, чтобы других посмотреть, себя показать, перебраться частушкой с соперницей или зазнобой, показать удаль молодецкую в потехах и забавах.

Зауткина Таисья Ивановна (г.р. 1927), Ножнина Руфина Андреевна (г.р. 1928), Колосова Лидия Ефимовна (г.р. 1929), посёлок Ровдино. Все они – уроженки Кичменгско-Городецкого района Вологодской области, живут в посёлке около сорока лет. Со слов своих матерей знают, как в начале XX века проходили посиделки:

– Девки приходили с работой: вязаньем, шитьём, вышивкой, с прялкой, но не всегда родители отпускали: надо было дома хорошо поработать (поробить), чтоб заслужить. У парней была забота – угодить хозяйке избы, где собирались. Принести дров, воды, истопить печь. На посиделки каждый должен был что-то принести: дров, керосин для лампы, муку, но сидели и с лучиной. А парни ещё и лапти плели, зашивали хомуты, сбруи. Пока идёт работа, перебросятся шуткой-прибауткой, загадки позагадывают, споют протяжные песни. А уж когда работа заканчивалась, плясали под гармошку, балалайку, вызывали друг друга на круг, пели круговые и игровые песни. Весёлые частушки знала вся деревенская молодёжь.

В избу, которую откупали девки и парни, приходили и пожилые, но никому из молодёжи их присутствие не мешало петь и плясать (не отсюда ли почти до конца XX века сохранялась и в селах, и даже в посёлках традиция, когда по большим праздникам «на танцы» ходили смотреть женщины среднего и старшего возраста – *Прим. редактора*).

Ближе к середине прошлого века собирались только плясать, так и говорили: «Пойдём на пляску». Также откупали избу и уже платили деньгами.

Плясали «парочками»: встанут в круг пары (только девушки), может, пар двадцать, а гармонист – в центре круга. Он подходит к одной паре, как бы приглашая в пляску. Пара девушек обходит гармониста, с одной стороны, взявшись за руки, а затем, рассоединив руки, идут гармонисту навстречу и пляшут вокруг него.

Пляска «Чиж» пляшется также, но после каждой пары вокруг гармониста плясала девушка, выбранная им, это называлось плясать чижа почётного. И так продолжалось, пока не перепляшут все пары.

Плясали и по одиночке (по колену), вызывая друг друга частушкой или притопом. Тут плясали и парни. Каждый парень в деревне умел хорошо плясать, знал много частушек. Чаше парни пели «по-длинному» (как бы растягивая каждый слог) озорные, хулиганские, любовные.

Самые маленькие плясочки собирали мы, подростки, учились плясать без гармошки. Просто плясали, напевая частушки. Старушки приходили смотреть на нас, помогали петь частушки и показывали разные колена (движения) русской пляски. Запомнили ещё, как старшие девки пели очень старинные протяжные песни, так красиво пели, что до сих пор слышу песню «При знакоменькой дорожке». А песню «Земляничка-ягодка» пели при пляске, в круг ходили, пели и приплясывали.

Кокшарова Елена Ивановна (г. р. 1928), село Новая Яхреньга:

– Помню зимние вечера молодости, помню посиделки. Плясали по избам, когда у кого, сидели с лампой, сидели и с лучиной. Молодёжи собиралось много, и поэтому приходилось сидеть у парней на коленях, да ещё и третий человек сядет. Плясали «Метелицу», «Тройку» и обязательно по одному. Когда плясали по очереди, то со стороны могли, определить какая девушка пляшет.

Пляска «Метелица» выглядела так: на круг выходят трое, образуя свой небольшой кружок, пляшут, затем один выходит из круга, проходя по под руками оставшихся двух. Девушка или парень, который покинул круг, берёт любого из молодёжи и под руку пляшут, тоже самое делают и двое оставшихся. Первый, вышедший

из круга, отдаёт в круг плясуна. Получилась опять «тройка». Пляшут в кругу, и уже второй покидает кружок, и так далее. Пока все не перепляшут.

Власова Валентина Ивановна (г. р. 1939), сестра Елены Ивановны Кокшаровой, село Новая Яхреньга. Они – внучки расстрелянного в Подосиновце священника Н. Н. Поддьякова, дочери его сына, учителя Ивана Николаевича.

– Гулянка у нас в селе была в Духов день и в Ильин день на берегу реки в роще, которую называли Палисадом. Собирались жители окрестных деревень, из-за реки из деревень Конёво и Окулово переплывали на лодках. Помню, идут парни с гармошкой в ряд и поют частушки «по-длинному». Мне очень нравилось – красиво, и в это время девушки шли с частушками, с другой стороны, когда сходились две группы, начинали напевать друг другу.

Русского плясали вместе и по одиночке. Раньше девушки плясали хорошо, дробили, знали разные колена (движения, фигуры).

Бывали и драки между парнями из-за девок, но всё проходило и наступало перемирие. Гулянки запомнились весельем, никто никого не организовывал. Все веселились от души, кто как умел.

Позднее стали варить пиво всей деревней. Пирушки или складыни назывались. На них больше ходили семейные пары и пели там, плясали. В круговой пляске пели «Коробейники», «Во кузнице...». Застольные песни: «Бывали дни весёлые», «Тонкая рябина», «Виновата ли я».

В нашей семье Поддьяковых (девичья фамилия) все умели петь и играть на различных музыкальных инструментах. При школе, где работали родители, был организован оркестр народных инструментов (шумовой), ездили по деревням с концертами.

Буркова Тамара Прокопьевна (г. р. 1931). Родилась в деревне Ровдино.

– Помню, в детстве ходила смотреть на посиделки. Плясали в избах с лучиной. Около печи на голбце было крепление для лучины, а так были и керосиновые лампы. Нам, детям, разрешалось смотреть с полатей, которые были в каждой избе.

В Масленицу катались с угора на дровнях. Это сани такие, на которых возили дрова. В гору их вытаскивали всей гурьбой, скатимся и снова на гору. Весело было!

В юности сама гуляла на праздниках. Зимой молодёжь собиралась в клубе, а летом бегали на гулянки. В Духов и Ильин дни – в село Новая Яхреньга, в Петров день – под деревню Савино, в Заговенье – под Абрамово (это на лугу у реки Юг).

Молодёжь шла к месту гулянки с песнями, частушками, с четырёх сторон слышны гармошки. Раньше пели застольные песни «Златые горы», «Бывали дни весёлые», плясали «Во кузнице». Жилось весело, потому что всюду играли гармошки.

Сама я играю на гармошке с девяти лет. Гармонь раньше была большой ценностью в доме. Старшая сестра играть не давала, а как она уйдёт, мама вынесет мне гармошку – я и наиграюсь. Когда разрешали играть, играла до тех пор, пока не выучу мелодию, какую задумала.

Когда училась, в школе был оркестр народных инструментов, организованный И. Н. Поддъяковым. Для себя научилась у них играть на балалайке и гитаре. Выступала на концертах с ними, играла роли в сценках. Играла на гармошке и пела частушки на всех праздниках на протяжении всей жизни. Много раз выступала на сцене Дома культуры в Подосиновце, выступала в Пинюге, Яхреньге, у себя в Ровдино (Тамара Прокопьевна выступала на сцене районного Дома культуры уже и в XXI веке в конкурсах и праздниках «Играй, гармонь, звени частушка» – *Прим. составителя*).

Нагаева Валентина Петровна (г. р. 1933), деревня Исток Яхреньгского сельского совета. Долгие годы участвовала в художественной самодеятельности в Яхреньгском доме культуры, была запевалой в народном хоре. Одна из героинь документального фильма Администрации Подосиновского района «Судьбы простое полотно» (2010 год).

– У нас назывались вечёрки, а не посиделки. И с работой на них собирались только наши мамы и бабушки.

Это подтверждают **Александра Григорьевна Нагаева** (г. р. 1924) и **Вера Петровна Нагаева** (г. р. 1929) тоже из деревни Исток:

– Помним, люди старшего поколения приходили вечером с работой, а мы, подростки, только смотрели. Сами мы на вечерки бегали повеселиться: плясали, играли в игры «На мороз», «Ручеёк», бегали наряжёнками на Святки, рассказывали страшные истории. Иногда от страха даже боялись после этого идти домой.

Летом люди шли на гулянки со всех сторон с частушками под гармонь, даже отдалённых, километров за десять.

Очень весело жили, веселились от души, пелось в радость. Первая гулянка была в Николин день (22 мая). Между деревнями Исток и Головино был пятачок, там и плясали. В Петров день (12 июля) гуляли в роще у деревни малая Горка, в Иванов день (7 июля) – под Красным угором около деревни Уваровщина. Бывали драки из-за девок, но это не мешало веселью.

В Масленицу было главное – езда на лошадях. Очень красиво наряжали лошадь лентами, колокольчиками, в санях подушки расшитые. Пели, плясали. Веселился народ шумно, красиво, без скандалов. Гармошки заливисто играли. Пасха – это, конечно, качели для детей. Маленькие – на повити, для молодёжи – большие. Парни, девушки, качаясь, бросали лапоть. Если парень поймает, то качается со своей милой.

Долго не забывались эти праздники. А сейчас в деревне одни старики, да и тех мало.

Кропачева Валентина Евгеньевна (г. р. 1950), родилась в деревне Ровдино:

Ровдинский сельский клуб в годы расцвета села

– В мою молодость собирались уже в клубе на танцы, но плясали и под гармошку, играли в «Ручеёк», «Третий лишний», «Женитьба», «Сачить рыбу». Запомнились летние гулянки в Лермонтово, на Головино. И стар, и мал смотрели, как пляшут девушки и молодые женщины. Люблю петь частушки и народные песни. Песню «Толокно» меня научила петь Белозёрова Анна Ивановна из деревни Малая Горка. Этой песне более ста лет.

Боброва Лидия Тимофеевна (г. р. 1925), родилась в деревне Мельмина Гора:

– Праздновали Николин день (весенний) как-то особенно, может, потому что он был началом летних гулянок. Плясали у костра на берегу у реки Юг, где сейчас Демьяново, по-разному, одно скажу – было весело, все нарядные. «Дожинки» – это когда хлеб уберут. С последним снопом шли в деревню, пели песни, тоже собирали гуляночку. Праздник этот не в числе.

В Троицу, вернее, в Духов день, величали землю, ходили в поле в рожь с хлебом-солью. Там же на берегу отмечали Иванов и Петров

дни. Много пели песен и во время отдыха на работе, шли пешком с песнями.

Рожкина Валентина Николаевна (г. р. 1933), родилась в деревне Лом Щёткинского сельсовета:

– У нас сбор молодёжи назывался вечеринки, посидёнки. Подростками собирались по очереди, когда у кого. Вязали подвесы на кровать, салфетки на самовары, на столы, занавески на окна. Некоторые девочки вышивали гладью, крестом. Но больше вязали крючком. Пели песни, шутили, но всегда присутствовали бабушки с прялкой, пряли лён. Я сама пряла только куделю. А стали старше, откупали избу. Парни на такие посиделки залетали «бурлом» (такое выражение). Было это так: заходит группа парней, один гармонист на середину избы и поют хулиганские частушки громко с размахом:

*Мы ребята ухорезы
У реки родились.
Мы туда гулять ходили,
Где на нас сердились.

Залетай, ребята, в избу.
Веселей работайтё.
Бейте окна, бейтё лампы,
Но из избы не бегайтё.*

Пропеют две-три частушки, затем начинают здороваться и продолжается пляска. Так могли залететь парни из любой деревни. Особенно красиво плясали «четвёрку». Это пляска с разными коленцами (движениями). Её пляшут четыре парня и четыре девушки, которые встают друг против друга.

1. Первая девушка идёт к парню с частушкой, топает – вызывает плясать, и они кружатся, взявшись за руки, лицом друг к другу, руки в стороны. И так все четыре пары.
2. Второй выход. Девушка снова идёт к парню, они кружатся, взявшись под руки. Затем парень один пляшет для своей девушки. Тоже повторяют все пары.

3. Третий выход. К парню идут две девушки, он кружит их, рука под локоть, а свою девушку два раза кружит. Движение повторяют остальные пары.
4. Четвёртый выход. С частушкой к парню идёт девушка и они кружатся спиной друг к другу, руки в стороны. Все пары по очереди повторяют эти движения.
5. Конец пляски. Все танцоры кланяются друг другу.

Чтобы запомнить, конечно, лучше посмотреть и сплясать самим. В этой пляске может участвовать любое количество пар, могут плясать и только девушки. Пляска длинная, красивая, весёлая.

Валентина Николаевна помнит много народных песен, одна из них «Капустка-рассадушка». Её пела свекровь, укачивая внуков в колыбели. Эту песню пели на вечеринках в круговой пляске, без музыкального сопровождения. Пели много песен: «Параша, да Наташа», «Олечка», «Про двух сестёр».

Юкляевская Мария Ивановна (г. р. 1935), родилась в деревне Головино показала пляску «Четвёрка» немного по-другому, как плясали в деревне Головино и в соседних деревнях на посиделках и вечеринках.

1. Парень пляшет с частушкой перед девушкой (вставали четыре и более пар) и притопывает ей, как бы вызывая плясать. Девушка выходит с частушкой, пляшет. А потом кружатся лицом к друг другу, руки в стороны.
2. Второй выход – так же. Парень пляшет, притопывает девушке, и она пляшет. Кружатся, рука на плече парня, у него на плече у девушки.
3. Третий выход. Парень пляшет один, поёт две-три частушки, вызывает девушку. Она пляшет с частушкой, потом они кружатся спиной друг к другу в обе стороны.
4. Четвёртый выход. Парень, спев частушку, вызывает девушку, она сплясала, и они кружатся, держа друг друга под локоть.
5. Поклон друг другу, как бы в благодарность.

Пляска длинная, но и зимние вечера не коротки, успевали наплясаться и с милым пошептаться. Ещё плясали «Метелицу».

В кругу пары пляшут и кружатся, переход – парень с другой девкой и так. Пока не дойдёт до своей девушки. Можно и разными коленами.

Помню, когда подростками были, собирались зимой в какой-нибудь избе, плясали под «заслонку» (т. е. под заслонку от русской печи): выколачивали на ней дробь и плясали. Был мальчишка один в деревне, у него болели ноги (ходить не мог), так мы его на санках возили, чтобы поиграл нам на гармошке, он очень хорошо играл.

От старшего поколения запомнила рассказ. Они рассказывали, что, когда зимние пляски заканчивались, под полати в угол забирались пары, сидели, влюблялись. Игра называлась «в суседка». А у какого парня не было девки, он просил привести, какая ему нравилась, но ей то не надо было. Дружки парня, которые на подхвате, притащат девку, она отобьётся, убежит, её снова тащат. В конце концов всё обходилось миром, а девушка убегала домой.

Толстухина Мария Ивановна (г. р. 1920). Родилась в деревне Дор Яхреньгского сельсовета.

Залесова Ангелина Алексеевна (её дочь), деревня Низовское:

– В деревне было определённое место для гулянок в центре села. Танцевали, плясали, играли в «Ручеёк», «Рыбу сачить». Троицу праздновали так: ходили в рожь, кидали варёное яйцо, чтоб рожь была хороша, густа, высока, а вечером варили всей деревней уху. Мужики ловили рыбу, а бабы готовили уху, потом веселились. На Пасху вешали качулю (качель) для детей на повити, а молодёжь качалась на улице.

Пироги пекли – мусники (сочень ржаной, тесто пшеничное наверх). Мусники пекли на капустном листу, на поду печи. Жареники – это ржаной пирог, который разрезали вдоль (верх и низ), солили и перед огнём жарили.

Жили в деревне дружно, весело, помогая друг другу.

Куковеров Михаил Павлович (г. р. 1930), житель села Ровдино:

– Плясали красиво, гармошки заиграют, сердце сжималось, умел народ веселиться, петь. Раньше из колхоза молодёжь гоняли в зиму

на лесозаготовки: лес пилили вручную, на лошадях вывозили – очень тяжёлый труд. Так вот, девки вечером уставшие, замёрзшие, а такую пляску заведут, залюбуешься. Напляшутся, и вся усталость пройдёт.

*Эх, барабушка, барабушка,
Барабушку – бара.
Начинается барабушка
Часа на полтора.*

И правда, полтора часа пляшут, таких частушек напойт – и про измену, и про любовь, про соперницу. Руки берут в замок парами и наплясывают. Весело было, хотя и голодно иногда. «Метелицу» как плясали, забыл, вроде, встают в круг парами, как пляшет первая пара, так и все. Забыл. Парни умели петь частушки и плясать.

Курдюмова Александра Александровна (г. р. 1934), родилась в селе Подосиновец:

– В Ровдино приехала в 1960 году. Клуб был маленький, временный. Люди жили весело, как и полагалось молодым. Летом ходили на «пяточок», вернее, было два «пяточка». Один был для пляски. Плясали на перепляс, «по колену» (один человек пляшет), «тройку», а второй для танцев – танцевали вальс, краковяк, фокстрот, падеспань, танго. Народ был довольно культурный и простой.

Курилова Софья Ильинична (г. р. 1932), родилась в деревне Хомяково бывшего Большеромановского сельсовета.

– Со слов бабушки помню: на посиделках парни и девки собирались с работой, чтобы пообщаться, но и работу, что определили родители, надо было сделать, шутили, веселились. Помню, бабушка носила сарафан длинный и очень широкий с лифом на тоненьких лямках. Кофта с длинными рукавами. Всё домотканое, ткали в крупную и мелкую клеточку. Праздники отмечали скромно. В Рождество накрывали стол, приходила родня или соседи, ходили ещё наряжёнки.

Летом были гулянки в деревнях: Петров день – в одной, Ильин день – в другой и т.д., плясали «парочками», «Метелицу» и по одному, обязательно с частушками.

Поникаровская Валентина Моисеевна (Моисеевна) (г. р. 1934), деревня Поникарово Утмановского сельсовета:

– Посиделки были, как и везде, со слов мамы знаю, с работой приходили на посиделки. Бывало, мама вспоминала, парни куделю сожгут, чтоб девки быстрее свободными были, плясать надо, но это было редко.

Плясали по одному парни и девки разными коленцами, потом парочками, круговой пляской. Летом такие веселья – пляски назывались гулянками и проходили на лугу за околицей или в какой-либо деревне.

Запомнила песню, мама напевала, и никак она не забывается.

Это плясовая топотуха: *Столбы точёные*

Верхи золочёные.

По три верха поднебесья

Стоят молодые неместья.

Они стоят у стола,

Сами шьют мастера.

Тонки планы составляли.

Полотенца работали.

Целовницы золотые,

Молодицы молодые

Заиграли во игру

Во серебряную.

Как утя, как утя,

Утиралось дитя.

Дитя маленькое,

Невеличенькое,

Круглоличенькое.

Стоит девица на льду,

Говорит: «Пешком нейду.

Запрягайте, запрягайте

*Пару коней вороных.
Досадите, насадите
Полны сани молодых».
Девки, ой, бугры,
Да ковыряй кочки.
Хороши наши ребята.
Каковы девочки?*

Рыкова Любовь Ивановна, уроженка Шолгского сельсовета, живёт в селе Борок:

– Раньше был «молодижник». Это когда на второй или на третий день после свадьбы в деревне жениха собирались на посиделки, жених откупал избу. Молодые приходят в избу, собирают друзей жениха и невесты, ведут в свой дом, там угощают, а затем возвращаются на посиделки и веселятся до утра: пляшут, поют, играют в старинные игры.

Летние гулянки были по церковным праздникам. Плясали группами, ходили просто девушки с гармонистом, пели песни, частушки.

Куковерова Нина Владимировна (г. р. 1955), родилась в Кичменгско-Городецком районе Вологодской области, проживает в посёлке Ровдино *(на фото)*.

– Мои мама, бабушка и дедушка (по маминой линии) были простыми крестьянами, малограмотными, но любили природу, любили народные песни. Пели за работой в огороде, шли с сенокоса с песней, а зимой, запомнила с раннего детства, пели в сумерки (посумерничаем, так говорили), чтоб не зажигать огня, часа в четыре ложились отдыхать до угойки (угайваться – кормить домашний скот, управляться), кто на печку, кто на лавку и пели песни.

Помню пестушки, которые потом пела брату и сестре, а позднее и своим детям:

*Один перстик,
Другой перстик,
Три перста.
С тем перстом четыре перста –
Пять перстов.*

*Папа дома?
Гармошка нова?*

Можно поиграть (ребёнку слегка щекотать бока, и он смеётся)

*Полетели гулюшки,
Полетели, полетели
(махать ручками).
Поплыли, поплыли
(разводим ручки в стороны).
Сели на головушку, пообедали
(ручки на голову)
И опять полетели.
Сели на головушку – поужинали.
И опять полетели.*

Ребёнок сидит на коленях лицом к маме, бабушке или няне, она держит его за ручки:

*Поехали на лошадке
Ступом, ступом*

(немного потряхивать ноги),

*Рысью, рысью (трясти посильнее),
Махом, махом (быстрее трясти,)
В ямку скок*

(ребёнок чуть-чуть проваливается между ног).

Закликали солнышко, дождик:

*Радуга-дуга
Не давай дождя.
Давай солнышка –*

*Колоколнышка.
Дождик, дождик, перестань.
Я поеду на росстань
(Перекрёсток дорог – Примеч. сост.)
Богу молиться,
Христу поклониться.
Ключики, замочки,
Шёлковы платочки.*

Колыбельные песни:

*Баю, баю, баю, бай.
Ты, собаченька, не лай.
Белолапка, не скули.
Мую ... (имя ребёнка) не буди.
А-а-а-а...
Гули, гули, гуленьки.
Налетели в люленьку.
Стали гули ворковать.
Стал мой (имя ребёнка) засыпать.*

Частушки помню некоторые, какие мама пела:

*Гармониста не любила
И не приходилоя.
А теперь в гармониста
Девушка влюбилася.*

*Игрочок, тебе спасибо.
Больше нечего сказать.
Мне чужою ягодиночке
Не стоит напевать.*

*Игрочок, тебе спасибо.
Ну и до свиданьяца.
Может быть, теперь и будут
Редкие свиданьяца.*

*Кудри вилися, валилися
На оба плечика.
Оба молоды влюбилися.
Болят сердечика.*

Пели песни: «Уродилася я..», «Я вечор молода», «При саду, при долине», «Последний нынешний денёчек», «Бывали дни весёлые», пели много и других песен довоенных, военных, лирических.

Суворова Валентина Михайловна (г. р. 1933). В село Утманово приехала работать в 1952 году учителем русского языка.

– Когда приехала и с другими учителями пошли в клуб, диву дивилась: один парень выскочил, стал плясать. Но потом привыкла к обычаям деревенским. Мы больше танцевали краковяк, под песню «Златые горы».

В зимние пляски парни забегали в избу, один (самый бойкий) сшибал лампу, стекло разбивалось, девки с визгом разбегались, но тут же появлялось новое стекло к лампе, и пляска продолжалась. Парни очень хорошо плясали и пели частушки. Когда я приехала, влюбился в меня один парень, но я не ответила на его любовь, а стала дружить с другим парнем. Первый парень пел такую частушку:

*Кудреватенькая, маленькая
Дроля у меня.
Её все ребята любят.
Не один парнишка я.*

А когда я стала встречаться с другим, он пришёл на пляску с новой частушкой:

*Не любите педагога:
Не хорошая душа.
А любите повариху:
Спецодежда хороша.*

Моему любимому парню пел:

*Ты, товарищ, сено возишь.
Не завязывай воза.
Ты мою матаню любишь.
Не замазывай глаза.*

В 1980-х годах у нас в Утманово активистами был организован праздник «Играй, гармонь», тогда ещё не было телевизионной программы Заволокиных. 31 декабря в клубе на сцене играли гармонисты из разных деревень со своими коллективами. Новый год все уходили встречать по домам, а к часу все возвращались обратно в клуб с песнями и частушками. По морозной ночи раздавались разные мелодии гармоний и звонкие девичьи голоса. Нам очень дорог этот праздник, его помнят до сих пор.

Лет шесть-семь назад другой праздник запомнился своей широтой, красотой, пением. Это «Праздник всех деревень». На площади села стояли столы с табличками названий деревень. Люди приходили, садились за стол, как будто в свою деревню. Звучали стихи Л. Н. Петуховой, пели хоровые песни, был и перепляс между деревнями.

И раньше утмановцы гуляли весело и работали споро, и теперь не забыты культурные традиции предков.

Микурова Нина Васильевна (г.р. 1950), родилась в деревне Князево Утмановского сельсовет. Живёт в селе Утманово.

– Деревенские девушки плясали парочками, по одному, «восьмёрку». Пляски были весёлые, шумные. К нам в деревню Князево приходили и с Вологодской стороны парни и девушки, были драки, конечно, из ревности. На гулянки летом в престольные праздники собиралась молодёжь со всех сторон. Гармони играют, девки поют – красота. Главное зрелище была борьба: парни и мужики боролись. Самая большая гулянка была в деревне Черницыно в Ильин день. На Новоселове (на большой деревне) – в Петров день, на Хомякове – в Троицын день, на Хозятино – Духов день, около деревень Выдрино и Фильтяево гуляли в Николин день 22 мая. В деревне Печёнкино гуляли в Прокопьев день 21 июля.

Шилова Екатерина Германовна (г. р. 1950), родилась в деревне Хлебишино Щёткинского сельского совета:

– Всё детство в труде, да и вся жизнь. По дому трудились с раннего детства, а с 19 лет в колхозе. Какие игрушки? Просто скручивали тряпочку и наряжали её в лоскуточки. Как-то раз с

подружкой нашли деревянные туфли, спрячемся за старым домом и пляшем по очереди. Бегали по деревне, кричали заклички, если не надо дождя:

*Радуга-дуга, не давай дождя,
Давай солнышка,
Давай солнышка из-под брёвнышка.*

А если надо было дождя:

*Дождик, дождик лей, лей
На меня и на людей,
На дедову пшеницу,
На наш ячмень.
Поливай весь день!*

*Дождик, дождик левани,
Нас домой угони.*

В Рождество, 7 января, собирались на пляску. Помню, уже девушкой была, скупали избу, нарубим дров, хозяину пирогов и еды принесём. Плясали русского, кто какие колена (движения) выделявал. Парни в избу заходили «бурлом», встают в круг посреди избы. Поют хулиганские частушки, затем здороваются и начинается пляска. Плясали «четвёрку» парами, парень и девушка.

У нас считался престольным праздником Николин день 22 мая. В этот день собиралось немного народу: шли весенние работы в поле. А вот в Афанасьев день, 31 января, гуляли широко, собиралось по четыре-пять семей в избе, приезжали родные из других деревень, слышались гармошки, песни то в одном, то в другом конце деревни.

Масленица проходила весело, наряжали коней, парни и девки катались. В какой-то период лошади были худые, с горы-то скатимся, а в гору лошадей толкаем. И смех, и слёзы.

А в Спас, 14 августа, совершали бабушки обряд: обмывали иконы на речке, а после мужики начинали сев озимой ржи, как говорится в пословице:

Со Спасом на воду,

А с сохами на поля.

Примета ещё есть на этот день: хорошая тихая погода – год хороший, а если ветер, тучи – плохой год!

Деревенская детвора играла в разные игры.

Помню следующие:

– «Выбивало». Все стоят в круге, двое по-за кругу и передают друг другу мяч, но при этом выбивают игроков из круга.

– «Классики». На земле чертили прямоугольник, делили его на квадраты и скакали по ним в определённой последовательности по-разному.

– «Палочка-выручалочка». В эту игру очень часто играли в свободное время. Прыгали на доске двое, под середину доски положили полено или чурку, встают на концы доски, и кто кого собьёт. Так вот на эту доску положат на один конец палочки по числу участников игры, водящий прыгает, палочки разлетаются, и в это время все игроки прячутся. Водило, если кого найдёт, должен положить одну палочку на доску и т. д., пока не найдёт всех. Но были моменты, когда водящий убежит далеко, а кто близко к доске не найденный выскочит и опять собьёт все палочки. Водящий начинает снова всех искать. Бывало, так набегаешься, до поту. Но игру очень любили.

Помню, что в детстве у меня сначала был один тканый сарафан. Пока в бане моемся, мама его стирает, он высохнет и опять его надевала. Затем пошёл ситец. Жизнь длинная, и всё было, но умели и работать, и веселиться. Веселье (игры, пляски, общение) придавали сил в нелегком крестьянском труде.

Головкина Анна Егоровна (г. р. 1922), деревня Олюхино, Октябрьский сельский совет:

– Посиделки помню, не знаю посидёночек или как, лучше посиделки, где молодёжь собиралась повлюбляться, поиграть, пошутить, но сначала надо было попрясть или вышить. Бывало, девки работают, а парни сидят рядышком. Сама пряла шерсть, лён. Пляски были в Вознесеньев день на Выползове, а в Иванов день – в Окулове. Всё было на гулянках: и веселье, и драки, но главное,

собирался народ вместе, общались, угощали гостей из других деревень, учились друг у друга даже плясать. Хорошего было больше.

Вот песня, которую знаю смолоду:

*Есть один ресторанчик приличный.
Только скучно там Лёльке одной.
Подошёл паренёк симпатичный.
В кепке на бок и зуб золотой.*

*Разрешите, гражданка почтенная,
Одинокий нарушить покой.
И подвинулся к Лёльке поближе
Парень в кепке и зуб золотой.*

*Ночь прошла незаметно и тихо.
А наутро вернулась домой.
И всё утро мерещился Лёльке
Парень в кепке и зуб золотой.*

*Вызывает начальник угрозыска
И даёт ей наказ боевой:
Ты покончи с семнадцатым номером
С парнем в кепке и зуб золотой.*

*И вошла она пьяной походкой.
Снят прицел был дрожащей рукой.
Грянул выстрел и грохнулся на пол
Парень в кепке и зуб золотой.*

*И лежал он спокойно и тихо,
Как гитара весенней порой.
Только кепка валялась у стенки,
Пуля выбила зуб золотой.*

*Есть один ресторанчик приличный.
Только скучно в нём Лёльке одной.
Не придёт паренёк симпатичный.
В кепке набок и зуб золотой.*

Злобина Валентина Николаевна (г.р. 1936), родилась в деревне Зубцово Октябрьского сельского совета:

– Из детства помню, играли в прятки, скакали на доске, а ещё на одну сторону доски складывали палочки. Прыгая, сшибали палочки, другие дети их ловили (имали), кто первый поймает, тот сшибает палочки.

Народные праздники – это Масленица и Пасха. Как и везде, в Масленицу катались на санках, большие сани гурьбой тащили на угор. Для нас это было весёлое и шумное развлечение. Пасха – это качели. У нас звались посидёночек, когда собирались в избе за работой, частушки пели:

*Посиденочек у девочек
Не так, как у людей.
Сидят девочки по лавочкам.
Ребята у дверей.*

Плясали друг у дружка в избах русского и «четвёрку». Как и велось, сшибали лампы, заходя на пляску, такой, наверное, обычай для всех деревень. Гулянки были в Барановщине в Прокопьев день (21 июля), в Троицын день в деревне Гора (Троица).

Летом на гулянки приходило очень много народу из разных деревень, плясала каждая в своём кругу, но молодые люди влюблялись из разных деревень, приглядываясь друг к другу. Очень красиво было смотреть, когда к месту гулянки шли гурьбой с разных сторон, вдали белели платки, пестрели разноцветные платья, и на много километров раздавались звонкие частушки. Больше пели частушек на сенокосе, да и на любой другой работе, идут в поле – поют и т.д.

Носили платья штапельные, ситцевые, очень долго, помню, носили домотканые рубахи, мне пришлось носить и тканый сарафан, рубахи на ляпочках носили очень долго.

Гармонистов было много, играли все хорошо, мои два брата – гармонисты от Бога, очень хорошо играли и играют.

Круговая пляска – это плясали уже позднее, семейные, на пирушках. Пели песни: «Уродилася я», «При саду, при долине», «По диким степям Забайкалья», «Шумел камыш», «За горою у колодца». Жили дружно, это нам помогало преодолевать трудности.

Власова Лидия Александровна (г.р.1926), деревня Подгорье Яхренгского сельского совета:

– Детство и юность провела в деревне Горносташиха. Дети в моём детстве с малых лет работали, помогая родителям по силе возможности. Рано начала прясть лён, шерсть. Когда были подростками, собирались на посиделки, там пряли, вышивали, вязали крючком. Закончив работу, плясали под частушки, когда не было гармониста. Но и гармонистов было много и играли все очень хорошо.

Народные праздники отмечали. Помню в Масленицу из палисада на реку делали ледяные горки, а на самой реке делали круговые качели (кружала) и кругом катались на меленьких санках. Катюшки для детей делали взрослые. Катались на конных санях, убирали оглобли (выветривали). До глубокой ночи катались с большого угора, садились человек по пятнадцати, а иногда так накатаемся, что и сани оставляли внизу, уходя домой. Утром отец будил парней, они шли вытаскивать сани, но при этом отец никогда не ругался на моих братьев. В Пасху качались на качелях, утром одевались нарядно, мама давала яичко крашеное и бежали на качели (качюли).

Раньше от колхоза парней и девушек посылали на заготовку древесины в лес. Было очень голодно, холодно, бедно. Но вечером после работы в бараке пели частушки и плясали, наверное, это помогло выжить. Мама мне сшила из скатерти штаны, выкрасила, и они спасали меня от холода и снега.

В деревне зимой у нас были пляски, собирались по очереди у девок, у кого девка, у того и собирались, откупать было нечем какую-либо избу. Плясали парочками, по колену (по одному), вызывая друг друга частушками. В молодости больше пели частушки, парни не только были гармонистами, но и очень хорошо плясали. Уже позднее, когда вышла замуж, варили пиво, пели длинные песни, круговые, плясовые: «Во кузнице», «Шумел камыш», «Златые горы», «При саду, при долине». Летом пляски были по деревням, в Петров день – под Савиным, Иванов день – под Залесовым, Духов и Ильин дни – село Новая Яхреньга. Было времечко трудное, но люди были дружны и помогали друг дружке.

Меньшенина Лидия Ильинична (г.р. 1934), родилась в городе Сыква Горьковской области, жила в городе Халтурине (сейчас Орлов).

– Закончив культпросветшколу, приехала работать в село Большероманово завклубом, меня тогда называли «избачка». Деревенских обычаев не знала и поэтому удивлялась, когда толпа двадцать-тридцать человек (девки и парни) идут по дороге к клубу с частушками «по-длинному». Пели их как-то протяжно. Я стояла у клуба и боялась открывать, думала, если поют частушки на всю округу, значит пьяные, но постепенно привыкла. Бывали случаи, пьяные парни сшибали лампу, а я в темноте по полу искала эту лампу, а девки визжали, кричали, что избачку убьют, но всё кончалось хорошо. В клубе плясали в субботу и воскресенье, а на неделе собирались по деревням. Бывала я в деревне Фалалеево и на Романове. Плясали, как и везде, парочками и по одному. Когда откупали избу, хозяйка, обычно, сидела на середи (кухне), а дети забирались на полати.

От автора. С ранней весны и по август (Успенев день, праздник Успение Пресвятой Богородицы 28 августа) деревенская молодёжь собиралась на гулянки под открытым небом, за околицей какой-нибудь деревни или на берегу реки. Все знали, куда идти в такие народные календарные праздники как, Духов день, Иванов,

Ильин дни. Собирались и из дальних деревень – километров за десять. Молодёжь любила летние гулянки: тут и простор, наша прекрасная природа, летние тёплые ночи, зорьки алые встречали влюблённые парочки. Поэтому, наверное, и молодеют на глазах бабушки, рассказывая о гулянках, будто снова они там, за околицей. В своей юности.

Рассказы записаны автором в 2009-2011 гг.

Приложение:

Так играли с нами

(сценарий игровой программы)

Нина Куковерова

Ведущий. Здоровьица вам на долгие годы. На праздник к вам пришла и целую корзиночку принесла забавушек, пестушек, потешек, загадки тут у меня, песенки разные.

Все деревни обошла. С народом поговорила, наслушалась, навиделась (заглядывает в корзинку). Так, так, песенки сразу тут. А они ведь рядом с нами с самого рождения. Сидит бабушка, качает зыбку (это колыбелька такая к потолку прикреплённая) и поёт колыбельную:

*Баю-баюшки-баю
Не ложися на краю:
С краю скатишься,
Ручку, ножку расшибёшь.
Придёт серенький волчок,
Утащит тебя в лесок,
А в лесу-то кабачок.
В кабачке-то старичок-а-а-а
Старичок-то не богат:
Только семеро ребят
Все по лавочкам сидят,
Кашу манную едят.
Кашка манная,*

Ложка крашенная-а-а-а.

Баю-баю-баю-бай,

Спи, мой крошка, засынай.

Ведущий. Очень много разных колыбельных песен. А ну-ко, помогите мне. Сейчас я спою маленькую песенку, а вы добавьте словечко, когда я подниму левую руку

Люли, люли, гуленьки.

Налетели в (люленьку).

Стали гули ворковать.

Стала Юля (засыпать).

Спасибо всем!

Ведущий. Спит дитё в зыбке и вдруг закрёмшилось, просыпается, а бабушка быстро догадалась: надо его перепеленать. Распеленав, она ласково поглаживает по ручкам, ножкам, приговаривая пестушку:

Потягушечки-порастушечки.

В ручки – хватушки,

В ноженьки – ходушки,

В роток – говорок,

А в головку – разумок.

Утром ребёнка умывает и опять приговаривает потешку:

Водичка, водичка,

Умой моё личико.

Чтобы глазки блестели,

Чтобы щёчки краснели.

Чтоб смеялся роток,

Чтоб кусался зубок.

Ведущий. Быстро пролетело время, уже по улице дети бегают. Нигде детство не обходится без игр. А где игра, там и считалка.

Один, два, три, четыре, пять –

Я иду искать.

Кто не спрятался –

Я не виноват.

И это сама простая считалка. А все дети деревенские знали их множество.

Ведущий. А вот дождик летний тёплый пошёл. Дети бегают под дождём по лужам и приговаривают, закликают дождик:

*Дождик, дождик лей, лей
На меня и на людей,
На дедову пшеницу,
На наш ячмень.
Поливай весь день.*

Радугу увидят кричат:

*Радуга-дуга,
На давай дождя
Давай солнышка,
Колоколнышка!*

Вот с такими колыбельными, пестушками, потешками и растут детки спокойными, умными, красивыми.

Ведущий. Жизнь продолжается, подрастают дети, меняются игры, забавы.

Одна старушка мне рассказывала, как они, девчошки 10-14 лет, собирали маленькие плясочки. Смотрят, как старшие девки и парни пляшут, и пойдут к одинокой бабушке, чтоб пустила поплясать, а та и рада.

А гармониста-то нет. Берут заслонку от русской печи и палочкой выбивают плясовую. Пляшут, частушки поют детские:

*За рекой собачка лает,
Кто-то парочкой идёт.
Мама в беленьких носочках
Папу под руку ведёт.*

А затем, подражая взрослым, и про любовь поют.

Правда, был в деревне парнишка, хорошо русского играл на гармошке, но у него болели ножки. Девчонки сами его оболочут (оденут), на саночки посадят и тащат в избу, где пляска будет. Напляшутся, напоются и обратно его домой уволокнут.

Ведущий. В молодости моих бабушек и дедушек зимние посиделки были с работой. Они по-разному назывались: где вечерки, где

беседки. Но сначала надо было работу сробить, а потом плясать. Девки пряли, вышивали, вязали, парни помогали хозяйке, а чтоб было весело, затянут песню, шутят, загадки загадывают.

Вот и вы, уважаемые гости, мою загадочку. отгадайте-ка...
(загадать загадку)

Закончив работу, заведут на посиделках плясовую. Тут и четвёрка, и тройка, и поодиночке. А частушек за вечер напоят не одну сотню: про измену, соперницам, про любовь. Раньше парни плясали все и пели частушки. Некоторые парни плясали лучше девок.

*На мне юбка широка.
Половину выпорю.
На словах не понимаешь.
Всё на песнях выпою.*

А летом молодежь собиралась на гулянки. Плясали за околицей и в деревне, а когда и на берегу реки. Пели, играли, влюблялись...

Ведущий. В другой деревне старушка рассказывала, что раньше хмельное пили мало, только по престольным праздникам.

Престольные праздники в каждой деревне был свои. Где Иванов день, где Ильин, а где и Афанасьев – 31 января. Варили пиво, собирались всей деревней, приезжали гости из других деревень. Веселья было много. Не успевали выпить чарку, а бабы уже затягивали песню.

*Сегодня ночь была тёмная.
Кругом горели огоньки.
А где мы с миленьким сидели,
Были прощальные деньки.*

Мужики свою запевают:

*Бывало, вспашешь пашенку,
Лошадок распряжёшь,
А сам тропою тайною
В заветный дом пойдёшь.*

Напоятся застольных песен, бабы образуют круг. Да берутся не за руки, а под локоток, так круг теснее.

*Я вечер молода да,
Я вечер молода.
Во пиру-у-у была да.
Во пиру-у была.*

Затем шла русская пляска, шутки, праздник продолжался. Умел народ робить. Умел и отдыхать. Всё было по-простому, по-народному.

Прошло с той поры и лет-то, всего ничего, 60 или 70. А если и пляшут где-то и поют по большим праздникам, то это большая редкость. Забывать стали своё родное. Неужто внуки наши и правнуки ничего исконно русского и знать не будут, только иностранщину да поп свою и знать будут.

А ну-ка, давайте-ко споём нашу русскую (запевает или запевают)